

Владимир Зуев

Войска стряхивают пыль с пожелтевших доктрин

В Союзном государстве на вновь возникшие угрозы реагируют, но обозначать их не спешат

Війська струшують пил з пожовклих доктрин

Термінова зміна в грудні минулого року Воєнної доктрини РФ на тлі новопосталих загроз і подій в Україні неминуче спричинить за собою оновлення тез аналогічного документа Союзної держави Білорусії та Росії. В такому сенсі висловився в Мінську заступник державного секретаря Союзної держави Олексій Кубрін: «Існують документи, що визначають порядок функціонування Збройних сил Росії, Білорусії та Регіональної угруповання військ. Відповідно до договору про Союзну державу є доктрина СГ. З урахуванням прийняття нових доктрин і в Росії і, я думаю, в Білорусі ми будемо вносити зміни до військової доктрини СГ». Щодо старту і термінів цієї роботи Кубрін не уточнив. Однак очевидно, що це треба було зробити «вже вчора».

http://nvo.ng.ru/concepts/2015-02-20/1_doctrines.html

Срочное изменение в декабре прошлого года Военной доктрины РФ на фоне вновь возникших угроз и событий на Украине (подробнее см. «НВО» №2 за 2015 год) неизбежно повлечет за собой обновление тезисов аналогичного документа Союзного государства (СГ) Белоруссии и России. В таком смысле высказался в конце января с.г. в Минске заместитель государственного секретаря Союзного государства Алексей Кубрин: «Существуют документы, определяющие порядок функционирования Вооруженных сил России, Белоруссии и Региональной группировки войск. В соответствии с договором о Союзном государстве есть доктрина СГ. С учетом принятия новых доктрин и в России и, я думаю, в Беларуси мы будем вносить изменения в военную доктрину СГ». Насчет старта и сроков этой работы Кубрин не уточнил. Однако очевидно, что это надо было сделать «уже вчера».

АРМИЯ СОВРЕМЕННАЯ, ВООРУЖЕНИЕ «ДОПОТОПНОЕ»

Напомним, что в состав Региональной группировки войск (РГВ) двух участников Союзного государства входят все 62-тысячное белорусское войско (48 тыс. военнослужащих и 14 тыс. гражданского персонала) и 20-я армия Западного военного округа Вооруженных сил РФ (по данным ее командования, общей численностью более 20 тыс. солдат и офицеров). Не стоит, что называется, кривить губу, усматривая странность в таком неравноценном соотношении сил, полагая, что в случае вооруженного конфликта с НАТО Москва «высокомерно» использует военный оплот дружественной державы как «пущечное мясо» (или, мягче сказать, буфер на пограничном рубеже боестолкновения до того, как должным образом развернется российское войсковое объединение).

Надо понимать, что при всей риторике белорусского президента Александра Лукашенко о том, что за 21 год его правления «мы трижды реформировали свою армию» (сказано в конце января), технически его войско радикально не переоснащалось с середины 80-х годов прошлого столетия. От развалившегося в 1991 году Советского Союза Республике Беларусь (РБ) действительно досталось непомерно много различного рода вооружений Белорусского военного округа («Даже Украину, где населения в четыре с лишним раза больше, Беларусь превосходит по количеству танков почти в два раза!» –

заявил Лукашенко). Но ныне все это, за редким исключением, стало просто «железом». Да, в Минске внимательно изучают характер военных конфликтов последнего времени и с учетом этого проводят учения и тренировки войск, но, по большому счету, «случись что» реально, вся надежда – на Москву.

Достаточно привести в пример авиацию. Так, «на приколе» уже давно стоят выработавшие ресурс все перехватчики Су-27 (21 единица). Их хотели снять с вооружения, да батька запретил, велел «на всякий случай, с учетом опыта войн в регионе арабской дуги» модернизировать. Другие образцы тоже на ладан дышат. Только осенью в белорусских ВВС и ПВО случилось два авиационных происшествия – разбились штурмовик Су-25 и истребитель МиГ-29. Хорошо, что обошлось без жертв. А вообще с 2009 года произошло 8 катастроф с участием самолетов и вертолетов, в которых погибло 10 военных летчиков (плюс трое гражданских лиц). То есть и уровень подготовки авиаспециалистов упал. Не случайно (это уже признал и сам Лукашенко) Москва настояла на том, чтобы с учетом вновь возникших угроз с Запада разместить в республике российскую авиабазу и перебросить туда 24 новейших Су-27СМЗ.

Все реляции белорусского командования о том, как отметил 5 февраля по случаю национального Дня вооружения заместитель министра обороны по вооружению – начальник вооружения ВС РБ генерал-майор Игорь Лотенков, «ежегодно на вооружение Вооруженных сил нашей республики принимается в среднем 15–20 новых образцов вооружения и военной техники», призваны создать в общественном мнении не более чем иллюзию того, что армия соответствует современным условиям ведения боевых действий. Заявления самого президента и главкома Александра Лукашенко преследуют ту же цель. Ибо, к сожалению, армия братской страны по своим возможностям может перевооружиться только косметически – на образцы, которые лишь второ- и третьестепенно влияют на ход вооруженной борьбы. Ударный же, наиболее опасный для потенциального противника кулак, понятно, может составлять только современное мощное российское вооружение (что батька, несколько скрепя сердце, признает).

Какова же доля такого вооружения в белорусских ВС?

«В течение 2014 года был принят ряд мер и решений, в том числе и на государственном уровне, позволивших нам приступить к реализации контрактов на поставку радиолокационной станции 59Н6М «Противник» и четырех учебно-боевых самолетов Як-130, – рапортует генерал Лотенков. – Также решены вопросы закупки тренажеров вертолета Ми-8 и танка (ТВ-172), проведения капитальных ремонтов двух самолетов МиГ-29УБ, одного Ан-26, а также восьми самолетов МиГ-29 и двух Су-25». Добавим, что ранее российская оборонка поставила белорусам в достаточном количестве модернизированные зенитные ракетные комплексы (ЗРК) С-300 и Тор-2М.

В феврале командующий ВВС войсками ПВО Белоруссии генерал-майор Олег Двигалев подтвердил, что в ближайшее время (в марте-апреле) «звено учебно-боевых Як-130 придет как самостоятельная тактическая единица»: «Как только наши специалисты обкатают эти самолеты, мы будем планировать закупку следующих звеньев». Минску потребовалось три года, чтобы оплатить контракт, подписанный между корпорацией «Иркут» и Минобороны Белоруссии на поставку этой четверки «яков».

В остальном это, судя по словам замминистра Лотенкова, – ремонт, ремонт и ремонт многочисленных образцов времен Советского Союза. В этой линейке – освоение латания таких образцов вооружения, как реактивные системы залпового огня «Ураган» и «Смерч», самоходные гаубица «Мста-С» и пушка «Гиацинт», зенитный пушечно-ракетный комплекс «Тунгуска» и ЗРК «Оса-АКМ», а также несколько радиолокационных станций и пунктов управления и разведки.

Интересно, что в контексте своего интервью белорусский начвооружения «позабыл» сказать, что в 2015 году ВС РБ получат из России еще четыре ЗРК С-300, два самолета Су-27 и четыре вертолета Ми-8, которые, как отметил в декабре, приведя эти данные, посол РФ в Белоруссии Александр Суриков, «заступят на боевое дежурство по усилению охраны границы Союзного государства». Вслед за ним эту информацию подтвердил и министр обороны РБ генерал-майор Андрей Равков, уточнив, что дополнительные С-300 появятся в Белоруссии в октябре 2015 года: «Ракеты уже поставлены, сами комплексы проходят регламентные работы». По его словам, четыре дивизиона этих ЗРК будут размещены в разных регионах страны – в Гродно, Бресте и Полоцке.

На этом фоне «малочисленная» российская составляющая РГВ перевооружается куда как «опережающими темпами». В 2013 году 6-я танковая бригада (п. Мулино Нижегородской области) и другие части 20-й гвардейской армии получили более 150 глубоко модернизированных танков Т-72Б3. На каждом установлена новейшая система управления огнем, а цифровой баллистический вычислитель позволяет в несколько раз сократить время производимых расчетов и повысить их эффективность. Кроме того, тепловизионный канал основного прицела обеспечивает надежную работу приборов наведения в любых погодных условиях вне зависимости от времени суток.

В июле 2014 года также входящей в состав армии 112-й отдельной ракетной бригаде (г. Шуя) были переданы 12 оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер-М». В ближайших планах или уже в процессе получения – новые модификации танка Т-90, комплексы противовоздушной обороны «Бук» М3, реактивные системы залпового огня «Торнадо-Г» и «Торнадо-С», броневые автомобили «Тигр-М», новые средства связи и многие другие образцы. И в этом смысле 20-я армия куда как адекватна «всему» белорусскому войску, входящему в РГВ.

Но дело еще и в том, что «в случае чего» российско-белорусскую РГВ поддержат и другие части Западного военного округа. Ведь не случайно в крупномасштабных учениях типа «Запад», регулярно проводящихся раз в два года попеременно на территориях двух стран, активно участвуют и российские летчики, и десантники, и морские пехотинцы, и моряки. Достаточно вспомнить о полигонных баталиях в Калининградской области («Запад-2009» и «Запад-2013»), которые проходили на сухопутно-морском театре военных действий, поддержанные с воздуха самолетами, вертолетами и крылатой пехотой, а с моря – кораблями и «черными беретами».

Как бы там ни было, в целом нельзя сказать, что военное и военно-техническое сотрудничество двух стран развивается ни шатко ни валко. Хотя Москва и не перевооружает Минск, как тому хотелось бы, – с куда более значительными предпочтениями, чем сейчас. Ведь, в свою очередь, и Минск работает на Москву. По словам посла Сурикова, «доля поставок белорусской техники в российском государственном оборонном заказе составляет 15%, и это весомая цифра». Кстати, в июне прошлого года белорусский парламент ратифицировал соглашение с РФ о военном сотрудничестве. Оно рассчитано на период до 2020 года и «включает 65 мероприятий по поставке, ремонту, модернизации, проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в интересах министерств обороны сторон».

Кроме того, по словам заместителя госсекретаря СГ Алексея Кубрина, военные ведомства России и Беларуси планируют усовершенствовать инфраструктуру РГВ и техническое прикрытие железнодорожных войск: данную тему осталось согласовать на уровне министерств финансов, чтобы определить экономическую составляющую программ.

Вообще же, по данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), сегодня Белоруссия входит в топ-20 крупнейших в мире продавцов вооружений и военной техники. По итогам 2013 года она продала военной продукции на 338 млн долл. Для сравнения – объем экспорта основных видов вооружений той же Украины в 2013 году составил 484 млн долл. Впрочем, эксперты «НВО» считают, что к этим показателям следует относиться весьма критически, поскольку методика подсчета SIPRI оставляет желать лучшего: почему-то не принимаются во внимание крупные поставки за рубеж, скажем, оптоэлектронных систем и комплексов управления, высокотехнологических узлов. Поэтому объем военных продаж Минска в реальности может составлять порядка полумиллиарда долл.

Что подтверждают и итоги 7-й Международной выставки вооружения и военной техники «MILEX-2014», состоявшейся в июле 2014 года в Минске. За востребованность белорусской военной продукции на мировом рынке говорит то, что только организациями, входящими в систему белорусского Госкомвоенпрома, было подписано 55 контрактов на общую сумму более 350 млн долл. А в целом на выставке было заключено договоров на сумму около 700 млн долл.

БАТЬКИНЫ МЕТАНИЯ

Невозможность в условиях следующего одного за другим финансовых кризисов (2008, 2011 и 2014 годов) должным образом перевооружить свое войско определенным образом нервирует белорусского лидера. Заметны его метания от одной проблематики «придания импульса» развитию национального ВПК и переоснащению армии к другой.

Так, в январе 2013-го и в сентябре минувшего года он поставил задачу «создания в республике новых производств и современных систем вооружения, востребованных на внутреннем и внешнем рынках» и «полного замкнутого цикла производства перспективных образцов вооружения: от средств подвижности до средств поражения». Ибо, по его убеждению, «никто не даст и не продаст даже за большие деньги то, что нам сегодня нужно, – перспективные виды вооружения, что видно на примере нашей соседней Украины».

За последние год-два Александр Лукашенко всерьез предлагал так стимулировать отечественную промышленность, чтобы наладить собственное производство «от вертолетов и многоцелевых бронемашин до гранатометов и ракетных комплексов ПВО», что позволило бы не только реально перевооружить армию, но и получать дополнительные доходы от экспортных поставок. При этом «никаких шальных денег мы выделять не намерены», говорил он. Возможно, представление белорусского лидера о том, что такая задача вполне по плечу белорусской оборонке, зиждется на том, что в начале 2000-х годов в республике удалось создать вполне конкурентоспособные образцы сельскохозяйственной техники, которые теперь востребованы на многих внешних рынках, в том числе и на российском, и на рынках других стран СНГ.

Одновременно Александр Лукашенко заявил и в последующем неоднократно это продублировал, что «мы сделали ставку на мобильную армию». Поэтому-де «нам мобильная техника важнее, чем танки, самолеты и прочее»: «Мы не будем вести такую войну, как Россия, Америка. У нас, если вдруг, другая война – нам нужны эти мобильные многоцелевые машины, чтобы мы могли в любое время поехать, куда надо, и нанести непоправимый ущерб тому, кто сюда полезет. Нам эти машины важнее любой бронетехники. Уверен, что в современной войне без них невозможно».

В конце января на более чем семичасовой пресс-конференции для местных и аккредитованных в стране иностранных журналистов Лукашенко сказал, что «мы должны иметь соответствующую армию, исходя из наших возможностей». И вновь повторил свой тезис о «мобильных, хорошо вооруженных, подготовленных частях, которые могли бы

появиться сегодня в Бресте, завтра в Витебске – буквально за полночи быть переброшенными», добавив: «И создаем для этого технику, вооружение, готовим людей, чтобы любой агрессор даже не помышлял воевать против Беларуси».

Сверхамбициозность отдельных выкладок батьки, как написало одно из специализированных изданий, «вогнала белорусских армейцев и экспертов в ступор». Следом были процитированы слова офицера белорусского Генштаба: «Все это звучит несколько дико. Создать полный цикл производства высокоточного современного оружия – это в мире под силу единицам государств. Вот Америка создает, Россия пытается догонять, пока безуспешно. Япония немного делает. У Китая это в перспективе только. Даже в Европе, чтобы такое создавать, страны кооперируются: Германия, Великобритания, Италия, Чехия, Польша – они вместе работают, что-то создают. Разве что Франция собственные образцы делает, так они себе это могут позволить, у них даже космическая ракета своя. А у Беларуси-то откуда ноу-хау и деньги на такие вооружения?»

Увы, при всех утверждениях официальной власти, что Белоруссия со времен Советского Союза является «научно-опытной базой в создании перспективных образцов ОПК», это верно лишь отчасти. Дело в том, что во времена СССР, с одной стороны, расквартированные в Белорусском военном округе войска готовились как второй эшелон на случай, когда «грянет» на рубеже противостояния НАТО – Варшавский договор, и, с другой – округ являлся тыловой базой групп советских войск, дислоцировавшихся в ГДР, Польше, Чехословакии и Венгрии. Поэтому здесь не строились, скажем, авиа-, ракетно- и танкостроительные заводы, а оборудовались предприятия, занимающиеся ремонтом и модернизацией военной техники (ныне из них остался только 558-й авиаремзавод).

В плане же ноу-хау республика в те времена и впрямь имела чем «козырнуть»: на ее территории, скажем, находилось около 120 предприятий и организаций оборонки. От многих из них остались лишь воспоминания. И даже несмотря на то, что все 15 НИИ и КБ благодаря личному патронажу Лукашенко были сохранены, научный потенциал их с тех пор был существенно утрачен, а восстановление его проблематично. Оставшиеся производства работают преимущественно «по мелочам»: прицельные системы для бронетехники, пилотажно-навигационные комплексы, автоматизированные системы управления и информационные технологии, колесные тягачи. «По мелочам» – потому что, при всем уважении, белорусские предприятия по подавляющему спектру изделий не являются для российского ОПК критически важными поставщиками. И все они, при всех «убедительных требованиях» батьки, не могут выдать ему на гора некое из ряда вон «не имеющее аналогов ни в России, ни в мире» ноу-хау. Таково объективное положение вещей.

Польша готова предоставить НАТО авиабазы для борьбы с «агрессивной Россией».

Фото Reuters

УГРОЗЫ НОВЫЕ, ДОКТРИНЫ СТАРЫЕ

Нельзя, однако, не отдать должное белорусскому военному руководству в том, что в плане боевой подготовки войск оно действует сообразно со складывающимися как вокруг республики, так и на дистанциях от нее ситуациями. Все «цветные революции» последних лет, приведшие к вооруженным конфликтам, внимательно изучаются. Более того,

организуются и соответствующие учения (в том числе и совместно с российскими подразделениями), «оборонительные» сценарии которых строятся по принципу предотвращения подобного развития событий в республике (хотя Лукашенко и заявляет, что «никаких арабских весен или майданов» в стране не предвидится, пусть, мол, на Западе и не надеются).

В январе Министерство обороны Белоруссии заявило, что не может игнорировать изменения военно-политической обстановки в регионе, связанные с действиями НАТО по концентрации у белорусских границ дополнительных сил, оснащенных тяжелым вооружением, наряду с усилением их авиационной составляющей, в частности, в странах Балтии. Более того, там констатируют, что «завершение 2014 года было ознаменовано небывалой по масштабам активностью прибалтийских государств по интенсификации мероприятий оперативной и боевой подготовки»: «При этом сопредельными государствами демонстрируется стремление к наращиванию иностранного военного присутствия на национальных территориях». Данные аспекты были учтены военно-политическим руководством страны при формировании плана подготовки Вооруженных сил в нынешнем году. Тогда же были широко проведены ротные тактические учения с боевой стрельбой и отработаны вопросы рассредоточения авиации ВВС и войск ПВО, усиления охраны государственной границы армейскими группами.

На осень планируется два крупномасштабных учения – двустороннее с Россией «Запад-2015» и «Боевое содружество-2015» в составе Объединенной системы ПВО стран – участниц СНГ. Кроме того, по сообщению командующего Воздушно-десантными войсками РФ генерал-полковника Владимира Шаманова, белорусские «голубые береты» совместно с российскими крылатыми пехотинцами примут участие «в беспрецедентном» тактическом учении (поисково-спасательной операции) на Северном полюсе. Впрочем, не только они, поскольку это будет совместное учение государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности.

При этом главный российский десантник подчеркивает, что «воздушно-десантные войска России и силы специальных операций Белоруссии играют большую роль в оборонной стратегии как своих государств, так и Союзного государства». По его словам, «в 2014 году было проведено более 30 совместных мероприятий на территориях двух стран, и в 2015-м совместная учеба будет не менее напряженная». Шаманов также отметил, что «мы будем на вашей территории участвовать в ряде мероприятий и ждем вас к себе в гости, начиная от северного берега Черного моря до арктических широт», явно намекнув на Крым.

На этом фоне и вызывает удивление, что «активное движение войск» в рамках РГВ и собственно белорусской армии наблюдается, а должный «теоретический базис», «подкладка» под их практическое применение должным образом не обновляется. В военные доктрины (ВД) Союзного государства и Беларуси «никто не заглядывал» уже почти полтора десятилетия.

В то же время во вновь принятой редакции российской ВД аспект сотрудничества в рамках Союзного государства обозначен дважды. Впрочем, его содержание по сравнению с вариантом ВД-2010 практически не изменилось. Разве что в утратившей силу версии республика именовалась Беларусью, а во вновь выпущенном варианте – Белоруссией: такова уж специфика оформления подобных «внутренних» документов в РФ (в которых, например, и Киргизию не называют Кыргызстаном).

В статье 24-й главы III четко дается понять, что Россия «рассматривает вооруженное нападение на государство – участника Союзного государства или любые действия с применением военной силы против него как акт агрессии против Союзного государства и осуществит ответные меры». А в пункте «а» статьи 56 (она озаглавлена

«Основные приоритеты военно-политического сотрудничества») прямо указывается, что Белоруссия – первая в числе государств, с которыми такое взаимодействие осуществляется. Конкретно говорится о «координации деятельности в области развития национальных вооруженных сил и использования военной инфраструктуры». Здесь же отмечается и «выработка и согласование мер по поддержанию обороноспособности Союзного государства в соответствии с Военной доктриной Союзного государства».

Однако ВД Союзного государства была утверждена еще в декабре 2001-го, и с тех пор в ее текст не вносились какие-либо изменения. О том, что ряд положений ВД СГ явно устарел и нуждается в усовершенствовании, впервые заявил в октябре 2013 года в интервью журналу «Российская Федерация сегодня» заместитель председателя комитета Государственной думы по обороне, член комиссии Парламентского собрания по информационной политике полковник запаса Франц Клинецвич. Отметив, что «прошедшие годы убедительно показали, что этот документ не только не утратил актуальности, но и, наоборот, доказал свою жизнеспособность и действенность», депутат тем не менее заявил, что «перед Союзным государством России и Беларуси сегодня стоит актуальная задача совершенствования своей военной доктрины с учетом вызовов времени, чтобы вывести наши Вооруженные силы на новый, более высокий уровень боеготовности».

Один из главных вызовов Клинецвич видел тогда в том, что «восточноевропейское направление для США и их союзников по НАТО в годы холодной войны и после ее окончания было и остается приоритетным»: «К 2015 году Пентагон планирует разместить в Польше и Прибалтике до 15 тысяч своих военнослужащих. Для транспортировки военных грузов и войсковых частей реконструированы два польских порта, которые смогут свободно принимать натовские морские суда. В будущем в этот регион, согласно проекту «Игл Гардиан», принятому в 2010 году на саммите НАТО, предполагается перебросить 9 дивизий из стран Североатлантического блока. В Польше модернизированы 7 военных аэродромов, чтобы принимать все типы самолетов НАТО». Не обошел вниманием зампреда Госдумы по обороне череду крупномасштабных учений на тему «возможной агрессии» («нетрудно догадаться, со стороны кого»), которые ежегодно проводятся «в районе Балтийского моря на территории Польши, Литвы и Латвии, то есть в непосредственной близости от наших границ».

Очевидно, что с тех пор обстановка вблизи границ Союзного государства накалилась куда более, чему в значительной мере способствовал «украинский фактор». И продолжает способствовать: устремление Украины в НАТО говорит само за себя, и на это хочешь не хочешь, а необходимо соответствующим образом реагировать.

И вот вопрос о необходимости «подшлифовать» ВД СГ и ВД РБ вновь поднял заместитель госсекретаря СГ Алексей Кубрин. Однако прошло уже больше месяца, но не появлялось сообщений о том, начались ли какие-либо практические действия в этом плане.

Что касается белорусской доктрины, то она была утверждена президентским указом 3 января 2002 года и с тех пор также не изменялась. В ноябре 2010 года Минск принял новую Концепцию национальной безопасности страны, что, как представляется, определяет и закономерную необходимость принятия новой редакции ВД белорусского государства. Во всяком случае такое мнение было высказано в январе 2014 года в большой аналитической статье, посвященной этой теме, на белорусском интернет-портале «Военно-политическое обозрение» («ВПО»). А в январе 2015 года на том же сетевом ресурсе был представлен и анализ угроз Беларуси в связи с событиями на Украине.

В частности, констатировалось, что из уст отдельных одиозных «героев Евромайдана», ставших политическими лидерами и депутатами Верховной рады, звучат

слова о готовности «помочь белорусам демократизировать и их страну», а также «об этнических украинских землях, которые ошибочно вошли в состав Белоруссии» (имеются в виду ни меньше, ни больше целиком Брестская и Гомельская области). «В этой ситуации, – пишет упомянутое издание, – Минск уже не может так просто сидеть и спокойно заявлять, что угрозы национальной безопасности на южном направлении по-прежнему не существует». По мнению «ВПО», возможно, такое «молчание» временное, имеющее место в условиях, когда в белорусской столице при посредничестве России и Евросоюза проходят переговоры между воюющими на Украине сторонами – переговоры, которые призваны обуздать бойню на юго-востоке этой страны.

Но о новых опасностях, которые возникли вокруг республики, в том числе исходящих и от вооруженного столкновения на Украине, уже неоднократно высказывался и президент Лукашенко. В конце января на более чем семичасовой пресс-конференции для местных и аккредитованных в стране иностранных журналистов батька выразил большое опасение тем, что «на востоке Украины сейчас за деньги воюют наемники со всего мира, и с каждым днем их становится больше». «И если конфликт на востоке (Украины) продолжится, там соберется вся дрянь со всего мира. И выкуривать их будет сложно. А оттуда они поползут в Россию, в Крым и Беларусь». Удастся ли «выкурить всю дрянь» с учетом достигнутых 12 февраля в Минске договоренностей «нормандской четверки», покажет время, пока же эта угроза не представляется белорусскому лидеру такой уж иллюзорной. Особенно с учетом того, что республика приняла у себя десятки тысяч беженцев из Донецкой и Луганской республик (что адекватно миллиону их, принятых Россией).

Риторикой батька не ограничился. Об учениях белорусских военных близ границ блока НАТО выше уже было сказано. А в середине января Государственный пограничный комитет (ГПК) республики сообщил о том, что на южном направлении для охраны участка рубежа страны с Украиной по поручению президента, данному в ноябре 2014 года, создан новый пограничный отряд, который приступил к несению службы. В его составе два погранпоста, четыре стационарных и одна мобильная заставы; штаб – в поселке Прудок Мозырского района Гомельской области. Отряду поручен участок границы протяженностью 377 км, из которых около 48 км – водный участок.

Кроме того, в декабре Лукашенко потребовал от председателя ГПК генерал-полковника Леонида Мальцева серьезно относиться к вопросу демаркации границы с Украиной, то есть обозначению рубежа непосредственно на местности. «Украинские друзья не могут на нас обидеться, потому что не мы были инициаторами этого, они этого захотели, они эту работу начали, – заметил батька. – Мы вынуждены были также начать эти работы».

Тогда же Мальцев сообщил, что, помимо усиления южного направления в результате оптимизации оргштатной структуры, были развернуты и две пограничные заставы для обеспечения надежной охраны госграницы в направлении строящейся атомной электростанции (возводится в 18 км от городского поселка Островец Гродненской области). Плюс Госпогранкомитет предпринял усилия по повышению уровня инженерного оборудования рубежа на литовском и латышском участках.

Вместе с тем из уст Лукашенко, при всех его многочисленных встречах с военными и оборонщиками в последнее время, пока не прозвучало суждений по поводу возможного изменения положений белорусской ВД в связи с явными новыми угрозами республике и СГ.